

означаются комнаты, предназначенные для работы, а также, заведующих административную часть лазарета, в — комнаты для братьев или сестер милосердия, с — комнаты, предназначенные для канцелярских и других работ, по заведующему лазаретом; во втором бараке: а — кухня и прачечная, б — спальня, в — комнаты для хозяйственных работ.

Участвующим в конкурс, вовсе необязательно придерживаться в своих работах указанных выше проектов, и им предоставляется брать за основание бараки наиболее употребительного в их стран типа, иных разбить и с иными подразделениями; в последнем только случае к их проектам должны быть присоединены самые простые планы этих барачков.

Лица, которые пожелали бы принять участие в разрешении главного вопроса, должны выставить предметы, указанные в нижеследующих 1, 2 и 3 группах.

**Примечание.** См. в библиотеках центральных комитетов Обществ Красного Креста доклад об антверпенской выставке под заглавием «Переносные лазаретные бараки». Соч. г.г. Лангенбека, Колера и Вернера. Берлин, 1886 г. изд. Августа Гиршвальда.

#### Г р у п п а 1-я.

**Инвентарь помпещений для больных.**

В эту группу войдут по крайней мере следующие предметы:

а) Складные кровати, снабженные у ножек крепкой доской, предназначенной для укрепления вытяжных аппаратов, в случае равеня нижних конечностей, и представляющей прочную точку опоры.

б) Постели с матрацами или другими соответствующими приспособлениями. Выбор материала для наполнения матраца предоставляется изобретателю.

в) Маленький столик или шкафчик для больного, с ящиками или без них.

г) Складные столы и стулья самой простой формы. Модель стула может быть представлена со спинкой или без нея.

д) Самая простая и складная мебель для хранения вещей и других надобностей из прочного материала.

#### Г р у п п а 2-я.

**Инвентарь помпещений для служб.**

а) Устройство кухни. Особое значение придается устройству кухонной печи переносной, отапливаемой всеми нужными лазарета, а также необходимыми для варки и вообще всей кухонной службы материалами. Должны быть также представлены посуда для переноски кушанья и питья из кухни в бараки. Предоставляется экспонентам выставить и аппараты для предохранения от охлаждения переносной пищи.

б) Аппарат для мытья белья, ограничивающийся только самыми необходимыми нуждами. Тот же аппарат должен служить для нагревания воды для больных и госпитального персонала. С этой целью можно пользоваться и системой отопления барачков, сделав в ней необходимые приспособления.

(Окончание будет.)

## БАШНЯ ЭЙФЕЛЯ ВЪ ПАРИЖѢ.

(Изъ Рус. Вѣд.)

(Окончание.)

Въ настоящій моментъ сооружается уже третій этажъ постройки, верхній павильонъ; въ оконченныхъ же первомъ и второмъ этажахъ дѣлается теперь декоративныя работы. Замѣтимъ здѣсь къ слову, что, въ среднемъ счетѣ, башня вырастаетъ на одинъ метръ въ теченіе одного рабочаго дня. Число рабочихъ, занятыхъ наверху постройки, оказывается теперь довольно ограниченнымъ. Для предупрежденія несчастныхъ случаевъ (паденіе съ высотъ) тамъ приняты всевозможныя мѣры. До сихъ поръ такихъ случаевъ не было ни одного, да, надо полагать, и не будетъ до конца работъ; дѣло въ томъ, что рабочие, привыкшіе къ занятиямъ на огромныхъ высотахъ, совсѣмъ не подвержены тошнотѣ и головокруженію. Чтобы избавить ихъ отъ безполезной траты времени и силъ на спусканіе на землю и затѣмъ для обратнаго возвращенія къ мѣсту работъ, Эйфель устроилъ для нихъ въ башнѣ, на высотѣ 150

метровъ, ресторанъ, въ которомъ пищевыя порціи отпускаются за вдвое меньшую плату, чѣмъ во всѣхъ ресторанахъ, ближайшихъ къ Марсову полю. Что касается до температурныхъ и тому подобнаго условій работъ наверху строящейся башни, то условія эти оказываются даже болѣе выгодными и благопріятными, чѣмъ на поверхности земли: такъ, напр., теперь, когда мы набрасываемъ эти строки, холода въ Парижѣ достигаютъ до  $-5^{\circ}-8^{\circ}$  Ц. и надо вѣтъ городомъ разстилается густой, проливающий туманъ; вершина же башни, гдѣ идутъ работы, оказывается внѣ области тумана; тамъ почти все время солнце, а температура не опускается ниже  $0^{\circ}$  Ц.

Стоимость всего сооруженія определяется приблизительно въ 5,000,000 фр. Это составитъ 25,000 золотыхъ двадцати-франковыхъ монетъ. Если бы всѣ эти монеты сложили въ одинъ столбецъ, то получилась-бы колонна немного больше 300 метровъ высоты, т.е. выше самой башни. Какъ эти цифры ни громадны сами по себѣ, но если ихъ прикинуть къ грандіознымъ размѣрамъ сооруженія, то расходы окажутся сравнительно очень небольшими. О сравнительной дешевизнѣ постройки мы можемъ судить, между прочимъ, по следующимъ даннымъ: 1 килограммъ желѣза, входящій въ составъ постройки (а она вся изъ металла), вѣситъ съ отдѣлкой его въ мастерскихъ и съ укладкой на мѣстѣ, т.е. вѣситъ съ приходящейся на него долей заработной платы, обходится строителю всего-на-всего въ одинъ франкъ. Правительствомъ выдана Эйфелю субсидія въ  $1\frac{1}{2}$  милліона фр. изъ суммъ, ассигнованныхъ на устройство выставки. Мѣсто для башни уступлено городомъ на 20 лѣтъ (считая со дня открытія выставки), съ платою по 100 фр. въ годъ. Срокъ концессіи истечетъ въ 1909 году; тогда башня, по условіямъ договора, перейдетъ въ полную собственность города. Въ теченіе же 20 лѣтъ Эйфель будетъ эксплуатировать ее въ свою пользу. Доходы отъ эксплуатации предвидятся следующие: 1) плата за устройство въ разныхъ отдѣлахъ башни различныхъ заведеній частныхъ промышленныхъ (рестораны и т. д.) и 2) плата за подъемъ посѣтителей. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что изъ этихъ двухъ источниковъ Эйфель съ избыткомъ покроетъ, и притомъ въ очень скоромъ времени, всѣ затраченныя на постройку суммы. Одинъ только періодъ выставки дастъ ему, конечно, но одинъ милліонъ: вѣдь число посѣтителей выставки будетъ опредѣляться милліонами, и большинство этихъ посѣтителей сочтетъ своею непремѣнною обязанностью взобраться на диковинную башню и полюбоваться съ высоты ея широкою панорамой Парижа и его окрестностей. Въ настоящее время опредѣлены уже и цѣны за подъемъ на башню. За полный подъемъ (до вершины) будетъ взиматься съ человѣка: 2 фр. въ воскресенье и праздничные дни и 5 фр. въ остальные дни недѣли; за подъемъ до перваго этажа — 1 фр. въ праздники и 2 фр. въ будни.

Какъ все необычное, выходящее изъ установленныхъ рамокъ, башня Эйфеля вызвала и вызываетъ противъ себя множество недоброжелательныхъ критикъ и нареканій. Говорили и говорятъ (впрочемъ, все меньше и меньше, по мѣрѣ того какъ работы подвигаются впередъ), что она будто бы и опасна, такъ какъ будетъ угрожать паденіемъ, и безполезна, и некрасива, и обезобразитъ Парижъ. Ея дала, между прочимъ, клички: Tour de Babel (Вавилонская башня), Tour-Frènds-garde (Башня-Берегись) и т. д. Но ни самъ Эйфель, ни люди ему сочувствующіе, не мало ни смущаются этими негодующими отзывами и криками. Въ отвѣтъ на появившіеся въ газетахъ протесты противъ проекта башни, бывший министръ общественныхъ работъ, Локруа, заключившій съ Эйфелемъ контрактъ, писалъ въ 1887 г. слѣдующія пролическія строки: „Я до послѣдней степени смущенъ. Не то, чтобы я боялся за Парижъ, — нѣтъ! Notre-Dame и останется Notre-Dame, а Триумфальная арка — Триумфальной аркою. Но, отказавъ Эйфелю въ субсидіи, я былъ бы, можетъ, могъ бы спасти ту интересную часть нашего великаго города, которой пренебрегаютъ, а именно тотъ покрытый пескомъ неуровненный уголокъ, который называется Марсовымъ полемъ и который въ такой сильной степени

можетъ вдохновлять поэтовъ и вызывать восторги у пейзажистовъ“.

Самъ Эйфель, къ слову сказать, замѣчательный инженеръ, успѣвшій уже прославить себя цѣлымъ рядомъ грандіозныхъ сооруженій всякаго рода, отстаивая свой проектъ отъ нападокъ рутинеровъ, говорилъ, между прочимъ, слѣдующее: «Башня не только дастъ возможность дѣлать очень интересныя астрономическія, метеорологическія, физическія и тому подобныя наблюденія, но только позволитъ, въ случаѣ войны, поддерживать постоянную связь Парижа съ Франціею, — но она, — что въ особенности важно, — послужитъ блестящимъ свѣдѣтельствомъ тѣхъ огромныхъ успѣховъ, которые достигнуты въ настоящее время въ сферѣ инженернаго искусства. Только въ наше время можно было сдѣлать вычисленія, достаточно надежныя, и работать надъ желѣзомъ съ достаточною точностью, чтобы приступить къ выполнению подобнаго предпріятія... Новѣйшая металлургія далеко не сказала еще своего послѣдняго слова. Ея ресурсы, по-истинѣ, почти безграничны. И вотъ, пользуясь случаемъ великой промышленной выставки, я хочу воздвигнуть въ сердцѣ Парижа, на Марсовомъ полѣ, башню вдвое болѣе высокую, чѣмъ самая высокая изъ существующихъ сооруженій. И это будетъ сдѣлано всего въ какихъ-нибудь два года! И башня будетъ настолько прочна, что не пошатнется ни при какихъ условіяхъ!.. И мѣръ такимъ путемъ убѣдится еще разъ, что наука, французская наука, вновь отодвинула границы невозможнаго... Этими смѣлыми, восторженными словами мы и закончимъ рѣчь о башнѣ Эйфеля, которая, безъ сомнѣнія, будетъ одною изъ самыхъ привлекательныхъ диковинокъ парижской всемірной выставки этого года и въ значительной степени поспособствуетъ успѣху этой выставки.

## ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Петербургъ, 20 января. При Высочайшемъ дворѣ наложенъ пятидневный трауръ по случаю смерти австрійскаго наслѣднаго принца.

19 января. Вчера по случаю смерти австрійскаго наслѣднаго принца въ австрійское посольство пріѣхали для выраженія соболезнованія Великіе Князья Николай Николаевичъ Старшій и Сергій Михайловичъ, принцы Ольденбургскіе, министръ иностранныхъ дѣлъ, весь дипломатическій корпусъ и лица высшаго общества.

Симферополь. Ходатайство о проведеніи новаго пути. Дворянскія собранія, земства, города, сельскіе хозяева и общества шести губерній: Воронежской, Пензенской, Харьковской, Самарской, Тамбовской и Саратовской ходатайствуютъ о сооруженіи Пензо-Харьково-Лозовской желѣзной дороги, начиная съ двухъ пунктовъ — Лозовой и Харькова. Для поддержанія означеннаго ходатайства отправлена отъ заинтересованныхъ губерній въ Петербургъ особая коммиссія. Извѣстіе это, по словамъ *Новороссійскаго Телеграфа*, имѣетъ громадное значеніе для всего юга Россіи. Во-первыхъ произойдетъ усиленный вывозъ сахара изъ южныхъ заводовъ въ Приволжье и Сибирь, чѣмъ будетъ устраненъ сахарный кризисъ, тяготящій нѣсколько лѣтъ надъ югозападнымъ и южнымъ краемъ; во-вторыхъ, каменная соль, бахмутская и крымская, найдутъ облегченный сбытъ своихъ теперь громадныхъ недвижимыхъ запасовъ (особенно это можно сказать относительно крымской соли), в-третьихъ, каменноугольное и рудное производство Екатеринославской губерній и части Херсонской (Кировоградской районъ) получатъ новые рынки на востокъ; в-четвертыхъ, богатое хлѣбомъ Поволжье найдетъ возможность кратчайшимъ путемъ направлять свои хлѣбные грузы въ порты Чернаго и Азовскаго морей: Одессу, Николаевъ, Маріуполь, Геническъ и Севастополь, и, наконецъ, впятыхъ, черезъ эти же порты найдутъ себѣ сбытъ другія произведенія восточныхъ губерній направляемыя теперь исключительно путемъ къ портамъ Балтійскаго моря. (Моск. Вѣд.)